

Л. А. Пименова
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Москва

КОРОЛЬ УМЕР: КАК ФРАНКОЯЗЫЧНАЯ ПРЕССА ОСВЕЩАЛА СМЕРТЬ И ПОГРЕБЕНИЕ ЛЮДОВИКА XV

Статья посвящена проблеме сочетания преемственности и изменений в проведении церемонии погребения короля Франции в XVIII в. и в работе государственной пропаганды по ее освещению. Источниками для статьи послужили статьи и заметки, посвященные смерти и похоронам Людовика XV, в официальном французском издании *La Gazette de France*, в литературных журналах *Le Mercure de France*, *L'Année Littéraire*, *Le Journal Encyclopédique* и в распространявшейся во Франции франкоязычной прессе, выходившей в Амстердаме, Лейдене и Монако. Иностранная пресса часто сообщала читателям такую информацию, какой не было во французских изданиях. Как отмечалось в историографии, государственные траурные церемонии, в которых каждый участник занимал положенное ему место, создавали впечатление строгой упорядоченности сословий и рангов, а также демонстрировали единство политического тела монархии. Организаторы королевских похорон старались провести их в полном соответствии с традицией, но отступления от нее неизбежно возникали. Карантинные меры, вызванные в 1774 г. опасностью распространения оспы, организаторы похорон Людовика XV пытались вписать в традицию, вследствие чего в прессе появилась информация об особом обряде, совершаемом в случае смерти короля от оспы. Традиционный ход погребальных мероприятий нарушили и политические события, связанные с парламентской реформой канцлера де Мопу. Нежелание принцев крови участвовать в церемонии катафалка в Сен-Дени, чтобы не приветствовать магистратов нового парламента, внесло раскол в политическую элиту и привлекло общественное внимание. В сообщениях прессы на первый план вышли сюжеты, интересовавшие современников больше, чем торжественный траурный обряд: в центре внимания оказались решение Людовика XVI сделать прививку от оспы и споры вокруг проведения реформы Мопу, которые явно нарушали единство тела монархии и упорядоченность общества рангов.

Ключевые слова: государственный церемониал, Людовик XV, Людовик XVI, оспопрививание, похороны короля, пропаганда, реформа Мопу, французская монархия

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-18-00108 «Метаморфозы политической пропаганды в Западной Европе и Северной Америке (XVII-начало XIX вв.)», <https://rscf.ru/project/25-18-00108/>.

Цитирование: Пименова Л. А. Король умер: как франкоязычная пресса освещала смерть и погребение Людовика XV <https://doi.org/10.32608/0235-4349-2025-1-58-46-65> // Французский ежегодник 2025: Т. 58. М.: ИВИ РАН, 2025. С. 46-65.

Поступила в редакцию: 31.05.2025

Принята к печати: 11.07.2025

Liudmila A. Pimenova

Moscow State Lomonosov University,
Moscow

**THE KING IS DEAD:
HOW THE FRENCH-LANGUAGE PRESS DESCRIBED
THE DEATH AND BURIAL OF LOUIS XV**

The article examines the problem of continuity and changes in the conduct and description of the burial ceremony of the King of France in the 18th century and in the work of state propaganda to describe it. The sources for the article were reports of the death and funeral of Louis XV, in the official French newspaper *La Gazette de France*, in the literary magazines *Le Mercure de France*, *L'Année Littéraire*, *Le Journal Encyclopédique* and in the French-language press, published in Amsterdam, Leiden and Monaco. The foreign press often provided readers with information that was not available in French publications. As noted in historiography, state mourning ceremonies, in which each participant occupied the assigned place, created the impression of strict orderliness of estates and ranks, and also demonstrated the unity of the political body of the monarchy. The organizers of the royal funeral tried to conduct it in full accordance with tradition, but deviations from it inevitably arose. The organizers of Louis XV's funeral in 1774 tried to fit the quarantine measures caused by the danger of smallpox into tradition, as a result of which information

appeared in the press about a special rite performed on the occasion of the king's death from smallpox. The traditional course of the funeral ceremonies was also disrupted by political events evoked by the parliamentary reform of Chancellor de Maupeou. The refusal of the princes of the blood to participate in the catafalque ceremony in Saint-Denis, so as not to greet the magistrates of the new *parlement*, caused a split in the political elite and attracted public attention. In press reports, topics that interested contemporaries more than the solemn mourning rite came to the fore: the focus was on Louis XVI's decision to be vaccinated against smallpox and on the controversy about the destiny of the Maupeou reform, which clearly violated the unity of the political body of the monarchy and the orderliness of the society of ranks.

Keywords: French monarchy, funeral of the king, Louis XV, Louis XVI, propaganda, Maupeou reform, smallpox vaccination, State ceremonies

Acknowledgments: The study was supported by a grant of the Russian Science Foundation, project No. 25-18-00108 (<https://rscf.ru/project/25-18-00108/>).

Citation: Pimenova, L., (2025). Korol' umer: kak frankojazychnaja pressa osveshhala smert' i pogrebenie Ljudovika XV [The King is dead: how the French-language press described the death and burial of Louis XV]. <https://doi.org/10.32608/0235-4349-2025-1-58-46-65>. *Annual of French Studies*, 2025, vol. 58, p. 46-65.

«27 числа сего месяца в церкви Королевского аббатства Сен-Дени отслужили торжественную службу за упокой души почившего Короля. Тело его спустили в склеп¹ через несколько дней после кончины, согласно обычаю, соблюдаемому, если Король умирает от оспы. А его изображение было помещено на великолепный катафалк, под большим балдахином посреди часовни, освещенной множеством свечей. Кардинал де Ла Рош-Эмон, верховный капеллан Франции присутствовал накануне на траурной Вечерне, исполненной Королевскими музыкантами и монахами Аббатства. Духовенство, Парламент, Счетная палата, Монетный двор, Шатле, Элекция, Городские корпорации и Университет явились, согласно полученным ими приглашениям. <...> По окончании мессы кардинал де Ла Рош-Эмон и епископы

¹ Речь идет о фамильной усыпальнице Бурбонов, устроенной по велению Людовика XIV в крипте под алтарной частью базилики Сен-Дени. См.: *Leferme-Falguières F. Les funérailles de Louis XIV à Saint-Denis // Le Roi est mort. Louis XIV – 1715. Paris, 2015. P. 80-81.*

Шартра, Мо и Ломбе совершили каждое вокруг изображения», – так описывал церемонию погребения Людовика XV официальный правительственный орган того времени *La Gazette de France*². В этом повествовании бросается в глаза странный пассаж о некоем «обычае, соблюдаемом, если король умирает от оспы». Ни один король Франции до Людовика XV от оспы не умирал, поэтому вряд ли можно говорить о каком-то особом погребальном обряде, предусмотренном для таких случаев. Благодаря исследованиям Ральфа Гизи нам хорошо известен обычай заменять тело усопшего монарха погребальным манекеном, бытовавший во Франции от похорон Карла VIII в 1498 до похорон Генриха IV в 1610 г.³

В 1774 г., когда скончался Людовик XV, прошло более полутора сотен лет со времени последней церемонии с использованием погребального манекена. Память о некогда существовавшем обычае еще сохранялась, но ему постарались дать интерпретацию в духе рационального века, объяснив исключительно санитарно-гигиеническими соображениями. Для редакторов и читателей газеты такое объяснение выглядело убедительным: если о причинах и обстоятельствах смерти французских королей XVI в. образованная публика знала, то лишь считанные единицы эрудитов читали «Французский церемониал» Теодора Годфруа и другие тексты с описанием похорон королей далекого прошлого.

Газетная заметка привлекла мое внимание и пробудила желание выяснить, как в 1774 г. разные периодические издания преподносили французским читателям кончину и погребение Людовика XV. Когда в 2015 г. в Версале открылась выставка, посвященная 300-летию смерти Людовика XIV, один из руководителей этого проекта, председатель научного комитета Исследовательского центра

² *La Gazette de France*. 29.07.1774. P. 271-272. Эта старейшая газета Франции выходила в 1631-1792 гг. С 1761 г. привилегия на ее издание принадлежала государственному секретариату иностранных дел. См.: *Dictionnaire des journaux, 1600-1789 / sous la dir. de J. Sgard*. 2 vols. P., 1991. T. 1. P. 443-449.

³ *Giesey R. E. Cérémonial et puissance souveraine : France, XVe – XVIIe siècles*. Paris, 1987. По мнению Гизи, обряд с использованием погребального манекена представлял собой олицетворенную метафору, соответствующую изученной Эрнстом Канторовичем доктрине «двух тел короля» (см.: *Канторович Э. Х. Два тела короля: Исследование по средневековой политической теологии*. М., 2015). Впоследствии историки обратили внимание на существование аналогичного обряда при погребении не только королей, но и королей и принцев и на этом основании, полемизируя с Гизи, пришли к выводу, что современники таким образом символически представляли достоинство (*la dignité*) любого высокопоставленного лица. См.: *Bourreau A. Le Simple Corps du roi. L'impossible sacralité des souverains français, XVe – XVIIIe siècle*. Paris, 1988 ; *Gaude-Ferragu M. D'or et de cendres. La mort et les funérailles des princes dans le royaume de France au Bas Moyen Âge*. Villeneuve-d'Ascq, 2005.

Версальского замка Жерар Сабатье подчеркнул, что похороны Людовика XIV, как и вообще последних Бурбонов, долгое время не привлекали такого внимания историков, как траурные церемонии XVI в.⁴ Сама эта выставка и ее солидный каталог охватывали многообразные аспекты королевского погребения 1715 г.: историю и эволюцию обряда, убеждения современников о достойной христианской кончине, отраженные в церемонии представления о власти, медицинские приемы подготовки тела к погребению, придворный этикет, содержание нагробных проповедей, траурное убранство соборов, звучавшую там музыку, расходы на организацию похорон и т. д. Но тема освещения королевских похорон в прессе не была затронута, что неудивительно, поскольку в 1715 г. во Франции выходило только три периодических издания, строго контролируемых цензурой⁵. По словам Сабатье, в описаниях королевских погребальных церемоний мемориальный аспект преобладал над пропагандистским: современники старались тщательно зафиксировать все детали церемонии для воспроизведения ее в будущем⁶.

В 1774 г. ситуация изменилась: многократно выросло количество и разнообразие периодических изданий, как выходивших во Франции, так и ввозимых из-за границы⁷. При наблюдавшемся в XVIII в. общем росте печатной продукции, включая официальные бюллетени и сообщения о важнейших происшествиях, издатели газет и журналов старались не только подробно проинформировать читателей о событии, но и преподнести его в определенном ракурсе.

О смерти Людовика XV, случившейся 10 мая 1774 г. днем, *La Gazette de France* сообщила граду и миру в пятничном номере от 13 мая, подчеркнув, что король до самого конца пребывал «в самых образцовых набожных чувствах»⁸. Следуя сложившейся традиции⁹, *La Gazette de France* описывала поведение умирающего короля как пример истинно христианской кончины: «Его Величество проявил в ходе этой болезни большую силу, твердость, стойкость и мужество, а особенно благочестие и религиозное

⁴ Sabatier G. Le Roi est mort // Le Roi est mort. Louis XIV – 1715. P. 17.

⁵ Официальная *La Gazette*, с 1762 г. изменившая название на *La Gazette de France*, научный *Le Journal des Savants* и литературный *Le Mercure Galant*.

⁶ Sabatier G. Op. cit. P. 18.

⁷ См.: Фейель Ж. Газеты // Мир Просвещения: Исторический словарь. М., 2003. С. 326–334.

⁸ *La Gazette de France*. 1774. 13 mai. P. 170.

⁹ См.: *Hours B. La bonne mort des rois // Le Roi est mort. Louis XIV – 1715. P. 33–41.*

чувство, достойные Христианнейшего Короля и позволяющие судить о его совершенной покорности Божьей воле. Он преподал всему своему Двору трогательный и поучительный урок, поручив Кардиналу де Ла Рош Эмону объявить, что ежели Господь продлит его дни, то он употребит их во славу Религии и на счастье своего Народа»¹⁰. Сообщение о кончине монарха сопровождалось перечнем выдающихся достижений его пятидесятилетнего правления, в числе которых были названы военные победы (без уточнения, какие именно), присоединение Лотарингии к Франции, учреждение Королевской военной школы, строительство церквей, памятников, дорог во благо торговли, покровительство наукам и искусствам¹¹. Среди отмеченных славных деяний покойного короля первое место заняла развернувшаяся в годы его правления строительная активность.

Информацию из официального источника перепечатывали другие французские издания и зарубежная франкоязычная пресса, распространявшаяся во всех крупных городах Франции¹². Помимо текстов из *La Gazette de France* иностранная пресса сообщала своим читателям свидетельства очевидцев и слухи. Так, *Le Courrier de Monaco*¹³ в номере от 20 мая (о том, что король Франции умер уже десять дней назад, в Монако еще не знали) сообщал, что, как только королю был поставлен точный диагноз, на версальской дороге резко оживилось движение, и там невозможно стало достать лошадей. Чтобы удовлетворить жажду новостей, в Париже начали публиковать бюллетени лейб-медиков и королевских хирургов, которые составлялись трижды в день и рассылались в парижскую ратушу, полицию, принцам крови и некоторым другим особам¹⁴. В Лейден новости поступали оперативнее, чем в Монако: ту же самую информацию выходявшие в Лейдене *Les Nouvelles Extraordinaires de Divers Endroits*¹⁵ донесли до своих читателей на неделю

¹⁰ La Gazette de France. 1774. 9 mai. P. 166.

¹¹ La Gazette de France. 1774. 13 mai. P. 171.

¹² См., напр., *Le Mercure de France*. Juin 1774. P. 219-222; https://www.gazettes18e.fr/Gazette_Amsterdam_du_20_05_1774 (Дата обращения: 26.02.2025)

¹³ Газета выходила дважды в неделю, по вторникам и пятницам в 1733-1793 гг., сначала под названием *Le Courrier d'Avignon*; в 1771 г. сменила название на *Le Courrier de Monaco*, а в 1788 г. вернула себе прежнее. См.: *Dictionnaire des journaux, 1600–1789*. Paris, 1991. Т. 1. P. 272–275.

¹⁴ *Le Courrier de Monaco*. 1774. 20 mai. P. 163.

¹⁵ Под таким названием дважды в неделю, по вторникам и пятницам, в 1679-1798 гг. выходила *La Gazette de Leyde* (1677-1811). Число ее подписчиков во Франции: в 1770-е гг. превышало 2500 чел. См.: *Dictionnaire des journaux*. Т. 1. P. 468–469.

раньше, в номере от 13 мая¹⁶. В следующем номере *Les Nouvelles Extraordinaires* описывалось, как болезнь и кончина главы государства парализовали во Франции работу государственных институтов: «Когда Короля настигла Оспа, подавленность, страх и глубочайшая скорбь прервали здесь ход всех дел, и невозможно стало заниматься чем-либо другим, кроме опасной болезни, а затем утраты Монарха, горячо любимого Нацией»¹⁷.

О столь важном событии, как кончина короля, ни одно издание, включая официальную *La Gazette de France*, не сообщало на первой странице. Например, ежемесячный *Le Mercure de France*¹⁸ в июньском номере оповестил об этом читателей только на странице 219, после стихов, эпиграмм, загадок, анекдотов, объявлений о выставках и т. п.¹⁹. Можно ли в подобной подаче информации усмотреть подтверждение тому, что болезнь и смерть Людовика XV прошли, по словам Мишеля Антуана, при полном равнодушии как парижан, так и придворной аристократии Версаля²⁰? Полагаю, что расположение информации на страницах газет и журналов не свидетельствовало о большем или меньшем внимании к ней со стороны редакторов. Каждое издание неукоснительно соблюдало свой формат. Так, в *La Gazette de France* принято было сначала публиковать международные новости, а потом внутренние; *Le Mercure de France* первое место отводил литературным новинкам, а о политических событиях оповещал в самом конце.

Отмеченное Сабатье стремление современников зафиксировать детали траурной церемонии для последующих ее воспроизведений имело место и в 1774 г. Организаторы королевских похорон первым делом обращались к описаниям предыдущего погребения и старались сделать всё, в соответствии с традицией²¹. Дени-Пьер-Жан Папийон де Ла Ферте, интендант и контролер придворной службы Малых забав, отвечавшей в числе прочего за организацию

¹⁶ https://www.gazettes18e.fr/Gazette_leyde_du_13_05_1774 (Дата обращения: 12.03.2025)

¹⁷ https://www.gazettes18e.fr/Gazette_leyde_du_20_05_1774 (Дата обращения: 12.03.2025)

¹⁸ Об этом издании, являвшемся преемником выходившего еще в XVII в. *Le Mercure Galant*, см.: Labrosse C. Fonctions culturelles du périodique littéraire // Labrosse C., Rétat P. L'instrument périodique : La fonction de la presse au XVIIIe siècle. Lyon, 1985. P. 76; Rétat P. Les Journaux de 1789. Bibliographie critique. Paris, 1988. P. 285–286; Dictionnaire des journaux. T. 2. P. 854–856; Feyel G. La presse en France des origines à 1944 : Histoire politique et matérielle. Paris, 1999. P. 23.

¹⁹ *Le Mercure de France*. Juin 1774. P. 219–222.

²⁰ Antoine M. Louis XV. Paris, 1989. P. 989–991.

²¹ А если традиции не было, ее сочиняли, как якобы существующий обряд погребения короля в случае, если он умирает от оспы.

государственных церемоний, записал в дневнике спустя две недели после смерти Людовика XV, что всё это время он занимался изучением того, как более полувека тому назад проходили похороны Людовика XIV²². Впрочем, за намерением сделать всё, как раньше, могло скрываться не только упорное стремление следовать традиции, но и простое нежелание утруждать себя лишней работой. Так, когда шла подготовка к похоронам Людовика XV, государственный секретарь королевского дома откровенно признавался, что, извещая провинциальных губернаторов о смерти короля, он взял и скопировал аналогичные письма, разосланные по провинциям в 1715 г. после кончины Людовика XIV²³.

La Gazette de France оповестила о решении Людовика XVI погрузиться с воскресенья 15 мая в траур, который продлится семь месяцев. Приостановка участия в общественной жизни, характеризующая периоды траура²⁴, у короля выражалась в том, что в это время он не проводил смотров гвардии и отложил свое помазание и коронацию. Другие государственные дела и церемонии, в том числе королевские заседания Парижского парламента («ложе правосудия»), шли своим чередом. Информацию о продолжительности траура перепечатал *Le Courrier de Monaco*, сообщив дополнительно своим читателям, какая одежда на это время предписана придворным, и уточнив, что в связи с трауром коронация и помазание Людовика XVI состоятся не раньше мая следующего года²⁵. Лейденские *Les Nouvelles Extraordinaires*, написав об объявленном во Франции семимесячном трауре, добавили, что Людовик XVI ради сокращения расходов решил было провести свою коронацию в течение этого времени, но его переубедили, поскольку инаугурационная церемония должна быть торжественной, и в конечном счете было решено провести ее не раньше мая, когда двор снимет траурные одежды²⁶.

В продолжение траура по всей Франции в церквах и монастырях служились заупокойные мессы, на которых звучали надгробные

²² Papillon de La Ferté D.-P.-J. Journal de Papillon de La Ferté, intendant et contrôleur de l'Argenterie, Menus-Plaisirs et Affaires de la Chambre du roi (1756-1780). Paris, 1887. P. 365–366.

²³ Registre des dépêches ministérielles. Du 8 Juin 1774. – Archives Nationales. Série O¹. Maison du Roi sous l'Ancien Régime. 01*416. Dépêches. Année 1774. F. 363.

²⁴ Ван Геннеп А. Обряды перехода: Систематическое изучение обрядов. М., 1999. С. 134–150.

²⁵ Le Courrier de Monaco. 1774 3 juin. P. 179.

²⁶ https://www.gazettes18e.fr/Gazette_leyde_du_31_05_1774 (Дата обращения: 12.03.2025). Коронация Людовика XVI состоялась 11 июня 1775 г.

речи. Содержание некоторых речей издатели периодики сочли нужным перепечатать – правда, не полностью, но с пространными цитатами. Сами эти речи могут стать предметом отдельного изучения, а сейчас нас интересует их изложение в прессе. Насколько можно судить по журнальным публикациям, их содержание заметно изменилось по сравнению с похоронами Людовика XIV, когда стержневой темой было величие короля, проявившееся в его верности Католической церкви, в военных победах и в политической мудрости²⁷.

Августовский номер *Le Mercure de France* сообщил, что в Маконе был издан текст проповеди, произнесенной в церкви этого города 13 июня архидьяконом-каноником аббатом Пьером-Никола Сигорнем, по словам которого жизнь покойного короля была преисполнена «славы и умеренности». «Ежели ему и приходилось вести войны, то к этому вынуждали обстоятельства, он начинал их справедливо и заканчивал умеренно»²⁸, – говорил проповедник, проявляя изысканную деликатность в интерпретации слабой внешней политики Людовика XV. В сентябрьском номере того же журнала сообщалось о проповеди, произнесенной 10 июня в церкви Святого Мартина в Эперне регулярным каноником Андре-Гийомом де Жери. Тот построил свою речь в виде развернутого комментария к отрывку из Священного Писания, где речь шла о царе Давиде: «Господь очистил его от грехов; Он возвеличил его власть и поставил его царствовать во славе над Израилем; и Он дал ему в наследники одного из сыновей его, исполненного мудрости»²⁹. В этой речи, как отмечено в журнале, соединились «историческая правда и евангельская суровость»³⁰. Мы не знаем, как восприняли речь проповедника собравшиеся в церкви прихожане, но в изложении журнала сравнение Людовика XV с царем Давидом выглядит сомнительным комплиментом: журналист как будто намекал, что покойному королю было в чем каяться.

В сентябрьском номере *Le Mercure de France* публиковались пространные выдержки³¹ из надгробного слова, произнесенного 27 июля в Сен-Дени на «церемонии катафалка» (то есть отпевании

²⁷ Assaf F. Oraisons funèbres et pamphlets à la mort de Louis XIV // *Le Roi est mort. Louis XIV – 1715*. P. 83–87.

²⁸ *Le Mercure de France*. 1774. Août. P. 137–138.

²⁹ Еккл. 47:13–14. Книга Екклесиаста в тексте Вульгаты, рекомендованном Тридентским собором, содержит 51 главу.

³⁰ *Le Mercure de France*. 1774. Septembre. P. 90.

³¹ В журнале указывалось, что полный текст проповеди издан отдельной брошюрой.

Людовика XV) епископом Сенезским Жан-Батистом-Шарлем-Мари де Бове³². Проповедник сделал акцент на человеческом аспекте случившегося: король, отличавшийся крепким здоровьем, оказался бессилён перед опасной болезнью, его родные и близкие в последние дни проявили чудеса любви и преданности, весь народ глубоко скорбит о своем любимом короле, но, что поделаешь, такова жизнь – время течет неумолимо, сменяются поколения и монархи на престоле. Прославляя почившего короля, проповедник однако заявил, что не готов погрешить против истины и вынужден сказать и о том, как со временем охладела любовь подданных к своему королю: «Так Господь позволяет Народам предупреждать Государей, дабы они знали, что почтение и покорность суть нерушимые обязанности, а любовь народная, наивысшая слава и ценнейшая награда Королей, любовь народная есть свободное чувство, кое можно снискать лишь благодеяниями и добродетелью»³³. Как говорилось в журнальной заметке по поводу этой проповеди, она содержала обычные для надгробных речей мысли, но выражены они были с таким красноречием, что поражали новизной. Редакторы журнала слукавили: далеко не каждый проповедник позволял себе сказать об охлаждении народа к Людовику XV, тем более необычно это прозвучало в Сен-Дени, непосредственно во время погребальной церемонии. Такая речь, конечно, не могла понравиться внуку покойного, королю Людовику XVI. Епископу пришлось вернуться в свой далекий Сенез, и на его дальнейшей карьере был поставлен крест.

Более подробно текст надгробной проповеди епископа Сенезского на отпевании Людовика XV изложил Эли Фрерон в седьмом томе своего авторского альманаха *L'Année Littéraire*³⁴ за 1774 г. Среди главных достоинств усопшего проповедник назвал «приветливость, деликатность, скромную неуверенность в своих взглядах, нежную заботу о семье»³⁵, то есть качества положительные, но заурядные, которые трудно признать выдающимися отличиями правителя великой европейской державы и образцового христианина. Большое внимание проповедник уделил мужеству дочерей Людовика XV Аделаиды,

³² Le Mercure de France. 1774. Septembre. P. 153–162.

³³ Ibid. P. 159–160.

³⁴ Об этом журнале см.: Dictionnaire des journaux. T. 1. P. 143–146.

³⁵ L'Année Littéraire ou Suite des Lettres sur quelques écrits de ce temps. Paris, 1774. T. 7. P. 292.

Виктории и Софии, которые не отходили от постели больного отца, сами при этом заразились оспой, но по Божьей милости исцелились. Фрерон привел отсутствовавшее в *Le Mercure de France* воспоминание епископа о том, как недавно он обращал внимание короля на «нищету народа»³⁶. Вспомнив прекрасное начало царствования покойного монарха, когда народ прозвал его Людовиком Любимым, проповедник посетовал, что, к сожалению, «мы не можем не признать, насколько последующие несчастья охладили у французов проявления этой любви». Приведя далее ту же цитату об утрате народной любви, что и в *Le Mercure de France*, Фрерон продолжил ее: «Тогда, ежели Государь появляется на Публике, он не слышит более вокруг приветственных возгласов своих Подданных; народ, наверное, не имеет права роптать, но он, по-видимому, имеет право молчать, и его безмолвие есть урок Королям»³⁷. Осмелившийся поучать королей епископ Сенезский вовсе не был сторонником идей Просвещения. Критикуя власть за недостаток внимания к нуждам народа, он гневно обрушился на распространителей новых, безбожных идей. В своей речи он отметил два бедствия, омрачившие правление Людовика XV: неудачные войны и охватившее людей «помутнение рассудка», из-за которого они начали подвергать сомнению все догмы и законы, принципы чести, справедливости и добродетели³⁸. При этом – подчеркнул епископ – сам покойный король всегда оставался верным христианином, что и подтвердил в свои последние дни и часы³⁹. Что же до военных неудач, проповедник призвал не преувеличивать их: пусть в результате последних войн Франция потеряла свои колонии, но зато на ее территории не проливалась кровь, и французы могли наслаждаться мирной жизнью. Как заметил Фрерон, речь епископа не была строго академической, но проповедник проявил красноречие, по силе и выразительности достойное Боссюэ, и его слова потрясли аудиторию⁴⁰.

³⁶ Ibid. P. 290. Епископ вспомнил свою проповедь, произнесенную в присутствии короля на Страстной неделе. См.: *Jousselin R. Monseigneur de Beauvais, évêque à la cour de Louis XV. Paris, 2005.*

³⁷ *L'Année littéraire*. P. 294-295. Интересно, был ли знаком с текстом этого надгробного слова А. С. Пушкин ко времени работы над «Борисом Годуновым».

³⁸ Ibid. P. 298–300. Эту часть проповеди епископа Сенезского напечатал именно Фрерон – заклятый враг Вольтера и энциклопедистов. В изложении более лояльного новым веяниям «Французского Меркурия» этих слов проповедника нет.

³⁹ Ibid. P. 302–303.

⁴⁰ Ibid. P. 303–304.

Пьер Руссо в одном из августовских номеров *Le Journal Encyclopédique*⁴¹ напечатал текст надгробного слова, произнесенного 30 июля в часовне Лувра в присутствии членов Французской академии одним из академиков, ординарным королевским проповедником аббатом Никола Тирелем де Буамоном. Тот рассказывал о жизни Людовика XV, целиком посвященной общему благу, и при этом позволил себе противопоставить благоденствия его правления жертвам, принесенным во славу великого предка: «Его народ счастлив и уважаем, тот самый народ, коего Людовик XIV как будто похоронил под своими триумфами»⁴². Не имея возможности прославлять военные победы Людовика XV, проповедник восхвалял его миролюбие и отметил, как расцвели под его покровительством науки, образование, литература и изящные искусства. Очевидно, на содержание надгробной речи повлияло не только стремление преподнести в выгодном свете внешнеполитические неудачи, но и существенное изменение умонастроений современников по сравнению с воинственным царствованием Людовика XIV. «Людовик, – говорил аббат о Людовике XV, – знал цену людям и преходящую славу триумфов, он знал, что истинная слава состоит не в том, чтобы не страшиться невзгод, а в том, чтобы их предотвращать»⁴³. Сравнивая Людовика XV, при котором Франция хоть и не одерживала великих побед, но не знала и больших потерь, с его великим прадедом, аббат заявил: «Я не побоюсь сказать, что принципы Людовика XV ближе к истинному величию, нежели таланты Людовика XIV. Тот был избранником фортуны; этот же доказал, что справедливый король не нуждается в ней. Одного, влекомого тщеславием, невозможно было удержать; другой заслуживал поддержки, и прямота сделала его великим королем»⁴⁴. Оценивая эту речь, Руссо, подобно Фрерону, предпочел сосредоточиться не на ее содержании, а на стиле, отметив, что проповедник проявил красноречие, идущее от самого сердца; он употреблял выражения, свойственные повседневной речи и не характерные для ораторского стиля (Руссо не указал, какие именно), но это искупалось правдивостью и выразительностью⁴⁵.

⁴¹ Об этом преимущественно литературном издании см.: *Dictionnaire des journaux*. Т. 2. P. 670–673.

⁴² *Le Journal Encyclopédique*, dédié à Son Alt. Sérénissime Mgr. le Duc de Bouillon, Grand Chambellan de France. 1774. Т. 6. Pt. 1. P. 94.

⁴³ *Ibid.* P. 95.

⁴⁴ *Ibid.* P. 97–98.

⁴⁵ *Ibid.* P. 102–103.

Самым очевидным отличием похоронной церемонии 1774 г. была необходимость соблюдать карантинные меры, вызванные опасностью распространения оспы. Но и это новшество организаторы погребальной церемонии старались представить как часть традиции. Впервые упоминание об особом обряде, якобы совершаемом в случае смерти короля от оспы, мы встречаем в номере *La Gazette de France* от понедельника 16 мая, где сообщалось, что 12 мая в семь часов вечера тело покойного короля без всяких церемоний, в сопровождении верховного капеллана Его Величества епископа Санлисского было переправлено в Сен-Дени, «согласно обычаю, практикуемому, ежели Государь умирает от оспы»⁴⁶. Эта информация впоследствии была воспроизведена в июньском номере журнала *Le Mercure de France*⁴⁷. В *La Gazette d'Amsterdam* сообщение об особой церемонии погребения короля отличалось: «Поскольку болезнь, унесшая Короля Людовика XV, не позволила соблюсти все Церемонии, положенные при смерти Королей, ни даже набальзамировать его Тело, его перевезли этой ночью в Сен-Дени и положили там до погребения»⁴⁸. Как видно, в иностранной газете поначалу не сочли нужным сослаться на существование особого обычая, а, напротив, указали, что заразная болезнь, от которой умер король, заставила отказаться от соблюдения традиции. Но в следующем номере издатели газеты «исправились» и со ссылкой на новости, полученные из Версаля, воспроизвели французский текст про обычай, соблюдаемый, когда король умирает от оспы⁴⁹. Иную версию предложил своим читателям *Le Courrier de Monaco*: «Говорят, будто Людовик XV так повелел, чтобы его похоронили без помпы и церемоний»⁵⁰. На волю покойного короля отказаться от соблюдения обряда королевского погребения и похоронить его без всяких церемоний в связи с «родом болезни, безвременно сведшей его в могилу», поначалу сослались также лейденские *Les Nouvelles Extraordinaires*⁵¹, но уже в следующем номере сообщали, что это было сделано, согласно обычаю, если король умирает от оспы⁵².

⁴⁶ La Gazette de France. 1774. 16 mai. P. 178.

⁴⁷ Le Mercure de France. 1774. Juin. P. 222-223.

⁴⁸ https://www.gazettes18e.fr/Gazette_Amsterdam_du_20_05_1774 (Дата обращения: 26.02.2025)

⁴⁹ https://www.gazettes18e.fr/Gazette_Amsterdam_du_24_05_1774 (Дата обращения: 26.02.2025)

⁵⁰ Le Courrier de Monaco. 1774. 24 mai. P. 168.

⁵¹ https://www.gazettes18e.fr/Gazette_leyde_du_20_05_1774 (Дата обращения: 12.03.2025)

⁵² https://www.gazettes18e.fr/Gazette_leyde_du_24_05_1774 (Дата обращения: 12.03.2025)

Очевидно, редакторы иностранных газет сначала излагали свои, представлявшиеся им логичными объяснения, почему Людовика XV хоронили не так, как это было принято во Франции, а затем считали нужным придерживаться официальной версии французского двора.

Смертельная болезнь Людовика XV породила страхи за судьбу престола. Герцог де Крои в дневнике сообщал о тревожных слухах, ходивших при дворе. Ни у одного из внуков покойного короля – Людовика XVI и его братьев – еще не было детей, и ни один из них не переболел оспой. При самом трагическом исходе, как опасались современники, это могло привести к соперничеству за французский престол между испанскими Бурбонами и Орлеанской ветвью и даже спровоцировать гражданскую войну⁵³. В такой тревожной обстановке Людовик XVI принял важное решение: вместе с братьями и супругой одного из них графиней д'Артуа сделать прививку от оспы, о чем *La Gazette de France* сообщила на следующий день⁵⁴. Затем в ряде номеров газеты появилась информация о том, как был подготовлен оспенный материал и как прошла прививка, публиковались бюллетени о состоянии здоровья короля, его братьев и невестки⁵⁵. Наконец, номер от 4 июля радостно известил, что подвергшиеся прививке особы полностью поправились и теперь счастливая французская нация навсегда избавлена от страха потерять своего короля от страшной болезни, которая свела в могилу его деда⁵⁶. Официальную информацию о прививке короля и его родственников воспроизвел в первом из июльских номеров *Le Mercure de France*⁵⁷, а в следующем номере, наряду с сообщением об окончательном выздоровлении привитых, появились посвященные этому памятного событию стихотворения и оды⁵⁸. Историю королевского оспопрививания подробно освещали *La Gazette d'Amsterdam*, *Le Courrier de Monaco* и лейденские *Les Nouvelles Extraordinaires*. Иностранные газеты со ссылками на публиковавшиеся во Франции бюллетени подчас сообщали читателям такие подробности, которых не было во французских изданиях, например, имена делавших прививку лейб-медиков или составление приближенными короля докладных записок,

⁵³ Croÿ E., *duc de*. Journal inédit du duc de Croÿ (1718-1784). Paris, 1906. T. 3. P. 112.

⁵⁴ La Gazette de France. 1774. 13 juin. P. 213.

⁵⁵ См., например: La Gazette de France. 1774. 20 juin. P. 226.

⁵⁶ La Gazette de France. 1774. 4 juillet. P. 242.

⁵⁷ Le Mercure de France. 1774. Juillet. T. 1. P. 206.

⁵⁸ Le Mercure de France. 1774. Juillet. T. 2.

предупреждавших его об опасности оспопрививания⁵⁹. *Le Courrier de Monaco* и *Les Nouvelles Extraordinaires* информировали, что будто бы парижский архиепископ предложил королю провести по случаю его прививания заздравные молебны, но ему было сказано, что не стоит «понапрасну усиливать страх среди Нации» и что прививка – это всего лишь безопасная мера предосторожности⁶⁰. Лейденские *Les Nouvelles Extraordinaires* начали освещение прививочной эпопеи с сообщения о появившейся во Франции брошюре под названием «О смерти Людовика XV и о фатальности (De la mort de Louis XV et de la fatalité)», автор которой пропагандировал прививки и восхвалял делавших их правителей⁶¹. Пьер Руссо в *Le Journal Encyclopédique*, рассказывая о королевской прививке, в одном из июльских номеров в разделе «Проявления благотворительности, справедливости и великодушия» сообщил, что Людовик XVI, «озабоченный не только самосохранением, но и сбережением своих подданных», решив сделать себе прививку, распорядился, чтобы в это время ему прислуживали только те, кто уже переболел оспой⁶². Поступок молодого короля в прессе преподносился как пример разумного поведения современного просвещенного человека.

Традиционный ход погребальных церемоний в 1774 г. нарушили не только оспа и связанные с ней карантинные меры, но и политические события. Начатая в 1771 г. парламентская реформа канцлера Рене-Никола де Мопу была воспринята многими современниками как акт деспотизма. Среди ее противников оказались и принцы крови, особенно Луи-Филипп, герцог Орлеанский и его сын Луи-Филипп-Жозеф, герцог Шартрский (ставший Филиппом Эгалите во время Французской революции). Они отказались присутствовать на отпевании короля в Сен-Дени, не желая в ходе церемонии приветствовать должным образом магистратов нового парламента Мопу.

La Gazette de France ничего не сообщала о поведении принцев крови и об их отношениях с парламентом Мопу. О разногласиях в окружении короля умеющий читать между строк мог догадаться лишь, обратив внимание на отсутствие упоминаний о принцах

⁵⁹ *Le Courrier de Monaco*. 1774. 24 juin. P. 203; https://www.gazettes18e.fr/Gazette_leyde_du_21_06_1774; https://www.gazettes18e.fr/Gazette_leyde_du_24_06_1774 (Дата обращения: 12.03.2025)

⁶⁰ *Le Courrier de Monaco*. 1774. 1 juillet. P. 211-212; https://www.gazettes18e.fr/Gazette_leyde_du_28_06_1774 (Дата обращения: 12.03.2025)

⁶¹ https://www.gazettes18e.fr/Gazette_leyde_du_17_06_1774 (Дата обращения: 12.03.2025)

⁶² *Le Journal Encyclopédique*. Т. 5. Pt. 2. P. 350

в придворной хронике, как и их имен – за исключением братьев короля и принца де Конде – в перечислении присутствовавших на погребальной церемонии в Сен-Дени.

Информацию о политических неурядицах тожно было найти только в иностранной прессе. Так, *Le Courrier de Monaco* 19 июля сообщал, что «ходят разные слухи насчет парламента», но канцлер от имени короля призвал магистратов к спокойствию и заверил их в высочайшем покровительстве⁶³. О скандальном поведении принцев крови *Le Courrier de Monaco* не писал. Более информативной на этот счет оказалась *La Gazette d'Amsterdam*, проинформировавшая 10 июня об оппозиции принцев крови реформе Мопу и их нежелании иметь дело с новым парламентом. По сообщению газеты, герцог Орлеанский заявил королю, «что Нация ожидает увидеть восстановление прежнего отправления Правосудия, от коего неотделима славная Палата Пэров», на что король уклончиво пообещал ему еще подумать⁶⁴. В номере от 15 июля газета писала, что в Париже упорно ходят слухи о возвращении старого парламента и прежней палаты косвенных сборов. Вроде бы из-за этого погребение Людовика XV, назначенное первоначально на 6 июля, перенесено на 27-е или 28-е, когда вопрос будет окончательно решен. Говорят, однако, что канцлер от имени короля призвал магистратов не беспокоиться и не верить слухам⁶⁵. В номере газеты от 2 августа сообщалось, что герцогам Орлеанскому и Шартрскому было запрещено появляться при дворе из-за их отказа присутствовать вместе с парламентом на погребальной церемонии в Сен-Дени⁶⁶.

О нежелании принцев крови участвовать в отпевании Людовика XV вместе с парламентом Мопу неоднократно писали и лейденские *Les Nouvelles Extraordinaires*. По сообщению газеты, парламент был этим очень обеспокоен, «поскольку надежды той части Нации, что желает восстановления прежней Магистратуры, оживились как никогда и разошелся слух, будто Короля поразили правдивые соображения на сей предмет, изложенные ему Принцами Крови», однако король заверил парламент в своем

⁶³ *Le Courrier de Monaco*. 1774. 19 juillet. P. 231.

⁶⁴ https://www.gazettes18e.fr/Gazette_Amsterdam_du_10_06_1774 (Дата обращения: 26.02.2025)

⁶⁵ https://www.gazettes18e.fr/Gazette_Amsterdam_du_15_07_1774 (Дата обращения: 26.02.2025)

⁶⁶ https://www.gazettes18e.fr/Gazette_Amsterdam_du_02_08_1774 (Дата обращения: 26.02.2025)

покровительстве⁶⁷. Сообщая, что если даже герцог Орлеанский и поедет на погребальную церемонию в Сен-Дени, то не станет приветствовать парламент, газета разъясняла: «Таковы, по крайней мере, расхожие слухи, кои мы передаем, вовсе не желая их подтвердить, но единственно с целью удовлетворить вкус большей части Публики, которая хочет, за неимением достоверных Новостей, узнать о слухах, подчас предваряющих события»⁶⁸. В дальнейшем газета подробно информировала о поведении каждого из принцев крови: герцог Орлеанский отказался ехать в Сен-Дени, ссылаясь на подагру; принц де Конде испросил разрешения присутствовать там в качестве не принца крови, а лишь гротсмейстера королевского дома⁶⁹; принц де Конти живет в своем имении и еще не появлялся при новом дворе, а так как он удалился от двора из-за недовольства парламентской реформой, то наверняка в Сен-Дени он не поедет и вообще не сделает ничего такого, что можно было бы истолковать как негласное признание нового парламента⁷⁰. Позднее газета сообщила, что, когда церемониймейстер вручил куриям приглашение на отпевание Людовика XV, следствием этого стало удаление от двора двух первых принцев крови⁷¹, и это доказывает, что восстановление старой магистратуры не столь очевидно, как казалось: слухи на сей счет ходили, но пока всё происходящее как будто опровергает такую возможность⁷².

Судьба реформы Мопу оказалась в центре общественного внимания, отодвинув на второй план прощание с усопшим монархом и внеся раскол в ряды политической элиты. По словам Пьера Бурдьё, обряд перехода, в том числе и погребение, не только переводит индивида из одного состояния в другое, но и проводит черту, отделяющую совершающих этот обряд от тех, кто в нем не участвует⁷³. Летом 1774 г. король Людовик XVI пригласил парламент Мопу участвовать в таком обряде и удалил от двора герцогов Орлеанского и Шартрского, включив таким образом новый парламент в свой круг и выведя недовольных принцев за

⁶⁷ https://www.gazettes18e.fr/Gazette_leyde_du_15_07_1774 (Дата обращения: 12.03.2025)

⁶⁸ https://www.gazettes18e.fr/Gazette_leyde_du_26_07_1774 (Дата обращения: 12.03.2025)

⁶⁹ Обязанности церемониймейстера на погребении короля исполнял другой принц крови, сын принца Конде герцог де Бурбон.

⁷⁰ https://www.gazettes18e.fr/Gazette_leyde_du_02_08_1774 (Дата обращения: 12.03.2025)

⁷¹ Герцога Орлеанского и его сына.

⁷² https://www.gazettes18e.fr/Gazette_leyde_du_09_08_1774 (Дата обращения: 12.03.2025)

⁷³ Bourdieu P. Les Rites comme actes d'institution // Actes de la recherche en sciences sociales. 1982. № 43. P. 58–63.

его пределы. Но, как показали дальнейшие события, сам канцлер де Мопу и его парламент не были спасены этим символическим жестом⁷⁴, однако граница между Людовиком XVI и принцами Орлеанского дома была проведена решительно и бесповоротно.

Отчеты о состоявшейся 27 июля в Сен-Дени погребальной церемонии в различных изданиях, как правило, перепечатаны из *La Gazette de France*⁷⁵. Особый интерес к этому событию проявили *Le Mercure de France* и Фрерон в своем *L'Année Littéraire*. Эти издания уделили большое внимание эстетической стороне погребальной церемонии, подробно описав сам ритуал, а также убранство собора, воздвигнутый в нем мавзолей, склеп Бурбонов и траурные облачения присутствовавших⁷⁶. Такой рассказ, опубликованный в журнале, делал траурную церемонию событием не исключительно придворной, но и общественной жизни. Фрерон в своем описании мавзолея ссылаясь на изданную в Париже брошюру и советовал ее почитать, а еще лучше – отправиться в Сен-Дени, где пока еще можно увидеть своими глазами великолепный мавзолей, исполненный, по мнению автора, с самым изысканным вкусом в античном духе. Фрерон посетовал, что от таких прекрасных временных сооружений ничего не остается кроме планов и чертежей. По его словам, даже греки и римляне в устройстве погребальных церемоний не знали ничего подобного «великолепию наших катафалков»⁷⁷. При этом никто ясно не написал, что представляло собой изображение короля, которому воздавали последние почести. В *Le Mercure de France* упоминалась только находившаяся в центре мавзолея на саркофаге золотая урна, на которой с двух сторон были видны медальоны с портретами короля⁷⁸.

В целом, напечатанные в газетах и журналах 1774 года описания погребальной церемонии с перечислением участвовавших в ней членов королевской семьи, придворных, сословий и корпораций мало отличались от того, как пресса в 1715 г. рассказывала о похоронах Людовика XIV⁷⁹. Как отмечалось в историографии,

⁷⁴ В августе 1774 г. канцлер де Мопу был отстранен от дел, а в ноябре восстановлен старый парламент.

⁷⁵ Цитата из соответствующего номера *La Gazette de France* дана в начале статьи.

⁷⁶ *Le Mercure de France*. Septembre 1774. P. 235–246.

⁷⁷ *L'Année Littéraire*. Т. 7. P. 306.

⁷⁸ *Le Mercure de France*. 1774. Septembre. P. 244.

⁷⁹ *La Gazette*. 14.09.1715. 14 septembre. P. 443–444; *La Gazette*. 26.10.1715. P. 515–516; *Le Nouveau Mercure Galant*. 1715. Octobre. P. 242–250.

подобные церемонии, в которых каждый участник занимал положенное ему место, создавали впечатление строгой упорядоченности сословий и рангов. Кроме того, король – как почивший, так и его преемник, – являясь в окружении сословий и суверенных курий, демонстрировал единство политического тела монархии⁸⁰. *La Gazette de France* как будто подтверждала эту мысль, когда писала, что «все гражданские и военные корпорации государства», города, суды, капитулы, общины, религиозные ордены, братства, ассоциации, «все классы граждан» (*toutes les Classes de Citoyens*) и частные лица объединились в молитвах и скорби по любимому королю⁸¹.

Но если в 1715 г. королевскую погребальную церемонию еще можно было интерпретировать в духе воссоздания политического тела монархии и демонстрации упорядоченного общества рангов, то в 1774 г. такого впечатления уже не складывалось. Современность решительно вторгалась, нарушая порядок традиционного обряда. Отступления от традиции оказались еще серьезнее, чем карантинные меры, потребовавшие скорейшей отправки тела Людовика XV в склеп и замены его изображением. В сообщениях прессы на первый план вышли сюжеты, интересовавшие современников больше, чем торжественный погребальный обряд: в центре внимания оказались решение Людовика XVI сделать прививку от оспы и судьба парламентской реформы Мопу. Споры вокруг последней, расколовшие политическую элиту, явно нарушали и единство тела монархии, и упорядоченность общества рангов.

REFERENCES

- Ван Геннеп А. Обряды перехода: Систематическое изучение обрядов / Перев. с франц. Ю.В. Ивановой, Л.В. Покровской. М., 1999 [Van Genep A. *Obrjady perehoda: Sistematiccheskoe izuchenie obrjadov* / perev. s franc. Ju.V. Ivanovoj, L.V. Pokrovskoj. Moscow, 1999].
- Канторович Э. Х. Два тела короля: Исследование по средневековой политической теологии / Перев. с англ. М. А. Бойцова и А. Ю. Серegiной. М., 2015 [Kantorowicz E. H. *Dva tela korolja: Issledovanie po srednevekovoj politicheskoj teologii* / perev. s angl. M. A. Wojcova i A. Ju. Sereginoj. Moscow, 2015.].

⁸⁰ См.: *Sabatier G.* Op. cit. P. 17–31.

⁸¹ *La Gazette de France.* 30.05.1774. P. 194.

- Фейель Ж.* Газеты // Мир Просвещения: Исторический словарь / Под ред. В. Ферроне и Д. Роша. Перев. с итал. Н. Ю. Плавинской, под ред. С. Я. Карпа. М., 2003. С. 326–334 [Feyel G. *Gazety // Mir Prosveshhenija: Istoricheskij slovar'* / pod red. V. Ferrone i D. Roche; perev. s ital. N. Ju. Plavinskoj, pod red. S. Ja. Karpa. M., 2003. S. 326–334].
- Antoine M.* Louis XV. Paris, 1989.
- Bourdieu P.* Les Rites comme actes d'institution // Actes de la recherche en sciences sociales. 1982. № 43. P. 58–63.
- Bourreau A.* Le Simple Corps du roi. L'impossible sacralité des souverains français, XVe –XVIIIe siècle. Paris, 1988.
- Dictionnaire des journaux, 1600-1789 / Sous la dir. de J. Sgard. 2 vols. Paris, 1991.
- Feyel G.* La presse en France des origines à 1944 : Histoire politique et matérielle. Paris, 1999.
- Gaude-Ferragu M.* D'or et de cendres. La mort et les funérailles des princes dans le royaume de France au Bas Moyen Âge. Villeneuve-d'Ascq, 2005.
- Giesey R. E.* Cérémonial et puissance souveraine : France, XVe – XVIIe siècles. Paris, 1987.
- Jousselin R.* Monseigneur de Beauvais, évêque à la cour de Louis XV. Paris, 2005.
- Labrosse C.* Fonctions culturelles du périodique littéraire // Labrosse C., Rétat P. L'instrument périodique : La fonction de la presse au XVIIIe siècle. Lyon, 1985.
- Le Roi est mort. Louis XIV – 1715 / Sous la dir. de G. Sabatier et B. Saule. Paris, 2015.
- Rétat P.* Les Journaux de 1789. Bibliographie critique. Paris, 1988.

Пименова Людмила Александровна

кандидат исторических наук, доцент
исторический факультет
МГУ им. М. В. Ломоносова
119192 г. Москва,
Ломоносовский проспект, д. 27, к. 4
e-mail: pimenova@hist.msu.ru

Liudmila Pimenova

PhD, Associate Professor
Faculty of History,
Moscow State Lomonosov University
119192 Moscow,
27 Lomonosovskiy avenue, housing 4
e-mail: pimenova@hist.msu.ru
ResearcherID: 103986
ORCID: 0000-0001-5066-0515
Scopus AuthorID: 57353268600